

С.О. Шмидт

О ЯКОБЕ ГОЛОСОВКЕРЕ¹

Публикация посвящена судьбе и творчеству филолога и философа Я.Э. Голосовкера, особенностям его художественных переводов и их роли в истории российской культуры.

Ключевые слова: история русской литературы, приобретенное наследие, античный мир в русской классической поэзии, принципы построения антологии, сравнительные исследования проблем художественного перевода, глубинное значение подтекстов.

The plot of this publication is devoted to the work and destiny of Y.E. Golosovker, the famous philosopher and philologist, to the peculiarities of his artistic translations and the role of them in the history of Russian culture.

Key words: history of Russian literature, rediscovered heritage, antique world in the context of Russian classical poetry, anthology structuring principles, comparative research of the artistic translation issues, deep meaning of subtexts.

В рукописях сочинений и в дарственных надписях писателя и философа Якова Эммануиловича Голосовкера обычна подпись — Якоб Голосовкер. Он родился в Киеве 23 августа (4 сентября по новому стилю) 1890 г. Скончался в Москве 20 июля 1967 г. Могильный памятник его на кладбище подмосковного Переделкино напротив захоронения Бориса Пастернака.

Родители — дети коммерсантов (“купцов первой гильдии”); отец — видный хирург. В интеллигентной еврейской семье была атмосфера европейской образованности российского склада. Летнее время брат и старшая сестра Маргарита, моя мать, проводили в имении деда по отцу близ знаменитой по Гоголю Диканьки либо в Швейцарии. Немецкий и французский языки с детства для них стали разговорными. Учился Я. Голосовкер в киевской Второй классической гимназии. Будучи студентом историко-филологического факультета Киевского университета, специализировался на изучении Античности и философии. Среди профессоров, оказавших на него влияние, выделял позднее классиков А.И. Сонни

Шмидт Сигурд Оттович — советник РАН, акад. РАО, докт. ист. наук, заслуженный проф. РГГУ, зав. кафедрой москвоведения Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета; *тел.:* 8-495-625-93-12, *e-mail:* krik-iai@mail.ru

¹ С дополнениями и изменениями, специально сделанными автором для “Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация”, публикуется статья, впервые увидевшая свет в кн.: *Голосовкер Я.Э.* Антология античной лирики в русских переводах. Лирика Эллады. Кн. 1. Томск; М., 2004.

и В. Клингера (после Великой Отечественной войны между ним и жившим в Познани Клингером началась переписка) и философа А.Н. Гилярова. Еще в университете сблизился с молодым преподавателем философии Генрихом Ивановичем Якубанисом — автором работы о древнегреческом философе Эмпедокле (в 1994 г. труды Г. Якубаниса и Я. Голосовкера издадут в Киеве в одной книге²). Я. Голосовкер впервые выступил в печати в 1913 г. и как ученый-классик (в журнале “Гермес”), и как поэт со сборником стихов “Сад души моей”.

В послереволюционное время перебрался в Москву, где уже жила его сестра. Оказался вовлеченным в сферу деятельности Наркомпроса — был организатором школьного образования (одно время даже руководил бывшей Медведниковской мужской гимназией в Староконюшенном переулке), участвовал в подготовке изданий мирового литературного наследия (М., 1918); был приближен не только В.Я. Брюсовым (надпись его на книге “Летопись исторических судеб армянского народа”: “Дружески на память об общей работе” датирована августом 1918 г.), но и наркомом А.В. Луначарским (имя его встречается в дневниках и воспоминаниях тех, кто связан был тогда с Наркоматом просвещения). Затем уехал в Крым (куда перебралась любимая им женщина), где занялся организацией охраны памятников, участвовал в деятельности литературных обществ.

С созданием Высшего литературно-художественного института (Брюсовского института) для обучения литературному мастерству стал там преподавать. Выпускники вспоминали его лекции по античной мифологии³. По возвращении из Германии (где, пополняя подготовку ученого-классика, занимался под руководством У. Вилламовица-Меллендорфа) преподавал на Высших литературных курсах, во 2-м МГУ и других вузах до 1929 г. — читал лекции по истории и теории древнегреческой литературы, античной эстетике и философии.

Я. Голосовкер, подобно своим учителям и особо почитаемому им Ф.Ф. Зелинскому, мыслил себя “классиком” в самом широком понимании этой ученой специальности, т.е. не только знатоком древнегреческого и латинского языков, но и литературы, философии культуры Античности в целом и античной проблематики в мировой культуре последующих эпох, переводчиком и комментатором древних текстов, сочинителем литературно-художественных про-

² См.: Якубанис Г. Эмпедокл; Гёльдерлин Ф. Смерть Эмпедокла. Киев, 1994. Опубликован перевод драмы, выполненный Я.Э. Голосовкером, и его статья об Эмпедокле по книге, изданной “Academia” в 1931 г.

³ Брюсовский институт: Воспоминания Б.И. Пуришева // Археографический ежегодник за 1997 г. М., 1997. С. 570.

изведений на темы Античности. Позднее он формулировал: “Античность не была для меня дверью, замыкающей меня в мире классической филологии; она всегда была для меня вернейшим путем для постижения самых сложных загадок жизни и культуры и особенно законов искусства и мысли... Я всегда старался удалить от глаз читателя филологическую кухню, предъявляя ему только смысл и образ античности, как явлений вечно живых и волнующих душу моих современников... [Античность] стала для меня не только колодезем, из которого я вытягивал мои ведра с живой водой, не только моим путем в литературу, но и преддверием к моему последнему творческому синтезу” (имеется в виду его главный философский труд о логике античного мифа, о роли воображения в развитии культуры). Слова эти приведены и в блистательно написанной и глубокой по мысли статье 1968 г. выдающегося византолога А.П. Каждана “Памяти Якова Эммануиловича Голосовкера”. Автор не раз беседовал с ним в нашем доме; после кончины был членом Комиссии по литературному наследию, знакомился с рукописями писателя.

Я. Голосовкеру и после революции 1917 г. оставался дорог мир идей, в основе которых были представления, сложившиеся еще прежде. Пафос “социалистического строительства” его мало трогал, а в философии он не принимал материализма в его марксистском оформлении. (И в памяти еще следы споров Якова Эммануиловича с моим отцом, О.Ю. Шмидтом, — убежденным материалистом в своих философских и научных воззрениях. Они были одноклассниками в последний период школьного учения, в один день получили золотые медали по окончании гимназии; через несколько лет почти одновременно отпустили бороды.) Немудрено, что оригинальные прозаические и поэтические произведения Я. Голосовкера казались редакторам тех лет обычно неактуальными. Еще менее он мог рассчитывать на публикацию своих трудов по античной философии или о Ницше, почитаемом им великим и особенно близким ему мыслителем (у него на столе стоял глиняный бюстик немецкого писателя и философа собственной работы), из-за их, как тогда выражались, “идеалистической направленности”. И потому он зарабатывал на жизнь преимущественно трудом переводчика с древнегреческого, латинского, немецкого языков. И в этом плане работал с увлечением, изыскивая способы “передать словотворческое новшество” на другом языке (выражение А.В. Луначарского из отзыва на переведенный Я. Голосовкером текст Ницше). Он был убежден в том, что подлинный художественный перевод — факт современного литературного мастерства и современной художественной (а часто и научной) культуры.

Общаясь в 20-е — первой половине 30-х гг. прошлого века со многими литераторами и философами, Я.Голосовкер оставался вне литературно-партийной борьбы, любил тишину читального зала библиотек и одиноких прогулок, более всего дорожил возможностью самоуглубления. Это было, как писал он в 1940 г. в автобиографическом эссе “Миф моей жизни”, “самопожертвование во имя самовоплощения творческой воли”; “пожертвовал всем, за что борются люди: возможностью легкой славы, карьеры, комфортом, положением... пожертвовал благоразумием и здравым смыслом трезвых людей”, даже любовью. “Любимая женщина была, — по его словам, — из тех созданий, которых в силу сложнейших обстоятельств надо было выкупить у людей. Такую женщину выкупают или золотом, или славой”, у него “не было ни того ни другого”. Смысл жизни Я. Голосовкер видел “в духовном созидании”⁴.

Часто с ним было нелегко в общении, слишком занят своими мыслями, а представлялось со стороны, что самим собой, иногда казался нервно-возбужденным. Я. Голосовкер жил холостяком (ранняя смерть невесты в молодые годы чуть не довела его до самоубийства), но отнюдь не был анахоретом; умел быть остроумным эlegantным собеседником, увлекательным рассказчиком, сочинителем пародийных стихов, буриме. С юных лет занимался гимнастикой, судя по воспоминаниям, любил верховую езду; в 30-е гг. играл на бегах, дружил с чемпионом-жокеем А. Бондаревским (приходившимся ему родственником по матери). Среди его близких знакомых — писатели и старших поколений: Андрей Белый, И.А. Новиков, Ю.Н. Верховский, переводивший в те годы древнегреческих поэтов В.В. Вересаев, из более молодых — С.Д. Кржижановский, Ю.К. Олеша, С.В. Шервинский (свидетельства тому — надписи на книгах, сочинения самого Я. Голосовкера), ученые (литературоведы Н.К. Гудзий, Б.И. Ярхо, правовед Э.Э. Понтович). Из философов первоначально был близок с А.Ф. Лосевым, постоянно общался с Г.Г. Шпетом, до конца дней — с В.Ф. Асмусом, дарившим ему свои труды с надписью “другу-философу”. В послевоенные годы чаще других общался с писателями В.И. Язвицким, возвратившимся из Китая В.Н. Ивановым, И.Л. Фейнбергом, К.Л. Зелинским и его сыном Владиком (его выступление на заседании, посвященном памяти Я. Голосовкера, проходившем в Центральном доме работников искусств под председательством Л.А. Озерова 15 апреля 1987 г., стало основой интересной статьи⁵). В последние перед болезнью годы жизни Яков Эммануилович, завершив свой главный

⁴ Голосовкер Я.Э. Миф моей жизни: (Автобиография) // *Вопр. философии*. 1989. № 2. С. 111.

⁵ См.: Зелинский В. Между титаном и вепрем: (Памяти Я.Э. Голосовкера) // Голосовкер Я. Сказания о титанах. М., 1993. С. 293—318.

философский труд, стал больше тянуться к людям, особенно к молодежи (и это правильно отметил В.К. Зелинский), но ему трудно было найти с ней общий язык.

Я. Голосовкер полагал накануне Великой Отечественной войны, что три незавершенных произведения были фазами его творческой жизни, “метаморфозами единого мифа” ее: произведение юности мистерия-трилогия “Великий романтик” (1910—1913 — 1919), роман-поэма зрелости “Запись неистребимая” с прологом и с его первой частью “Видение отрекающегося” (1925—1929), а “все обуславливающим, все завершающим и все раскрывающим было философское произведение” “Имагинативный абсолют” (1930—1936). В первой части этого труда Я. Голосовкер пытается рассмотреть на всем протяжении роль абсолюта и имагинации (воображения) в философии. Первая линия идет от Аристотеля; вторая, идущая от Гераклита, Эмпедокла, Платона, линия художественной философии, утверждающей “познавательную роль воображения”, ближе Я. Голосовкеру. Его понимание философии — “философия как искусство”. Во второй части постулируется его теория, основные законы природы и культуры — законы духа как высшего инстинкта. В трагической автобиографии 1940 г., откуда приведены эти цитаты, отмечено, что к середине 30-х гг. это был “скорее труд предстоящий, чем выполненный”⁶.

Отдавая основные силы в 20-е — первую половину 30-х гг. своим философским трудам и художественным произведениям, разрабатывая проблемы восприятия Античности в Новое время, Я. Голосовкер размышлял и над проблемами новой русской и западной литературы и общественного сознания. В начале 20-х гг. выступал с докладом о Достоевском в Московском отделении Вольной философской ассоциации, подготовил для журнала “Россия” эссе “Сократ и Ленин”, подбирал материал по теме “Мои современники” (поэты-писатели). Готовил сочинения о произведениях Лермонтова, Л. Андреева.

Из классиков мировой литературы его особо привлекают поэты-философы. В 20-е гг. Я. Голосовкер первым перевел на русский язык сочинения Гёльдерлина — роман “Гиперион”, трагедию “Смерть Эмпедокла” (изданную в 1931 г.). В 1935 г. в том же издательстве “Academia” вышла книга “Лирика древней Эллады в переводах русских поэтов”, подготовленная Я. Голосовкером, включавшая и его переводы. Перевел он и “Так говорил Заратустра” Ницше, сопроводив текст обширными комментариями. Анонсированная на 1934 г. издательством “Academia” в серии “Мастера стиля”, книга тогда не увидела света. В 1936 г. Я.Э. Голосовкер был арестован

⁶ Голосовкер Я.Э. Миф моей жизни. С. 114—115.

за связь с руководителем издательства, который должен был стать ответственным редактором книги. Им был опальный близкий сподвижник В.И. Ленина Л.Б. Каменев, расстрелянный вскоре после первого публичного процесса середины 30-х гг.

Недавно впервые опубликовано письмо Л.Б. Каменева М. Горькому, датированное 14 июля 1932 г. В это время он, как сформулировано в этом письме, «продолжал строить “Academia”». В предыдущих письмах от 10 июня и от 1 июля пространная информация о делах издательства, в этом — в основном об Я.Э. Голосовкере как переводчике Ницше для издательства: “При свидании упустил из виду одно дело, которое меня беспокоит. Вот оно. Меня уже недели три посещает странный и — по-моему — примечательный человек — Голосовкер. Философ, поэт, человек выразительной наружности и странных взглядов. Религиозно относится к литературе и к своему званию писателя. Стихи его не печатают, а выпущенный *Academi’ей* перевод Гёльдерлина (“Эмпедокл”) в одном журнале обругали за “третьяковщину”. Издательства его боятся. Между тем — он сейчас у нас лучший знаток Ницше. Мечта его жизни — дать новый, адекватный перевод Заратустры. Предприятие — нужное, но крупное и ответственное. Чтобы он сел за него вплотную, его нужно обеспечить. Я хочу это сделать, но предварительно хочу Вашего совета. Голосовкер представил образцы своего перевода (7 песен из 70—80). Взгляните на них. Проверить их *точность* поручим специалистам, а вот с точки зрения русского языка, общего их стиля, неологизмов, избыточно вводимых переводчиком, хорошо бы знать Ваше впечатление...”⁷.

М. Горькому перевод не понравился. Сравнивая новый перевод с переводами Ю. Антоновского и И.З. Васильева, он “сделал вывод”: “Стиль Голосовкера дает немало удобных поводов к издевке над ним... Общий тон перевода — на мой взгляд, тяжел, неуклюж и вульгаризирует Нитцше, — того, который известен нам по прежним переводам”⁸. И хотя М. Горький был председателем редакционного совета, однако Каменев больше доверял “специалистам”, которых ознакомил с “образцами перевода” Голосовкера, и, видимо, Горький не настаивал на том, чтобы следовали именно его вкусовым пристрастиям. Среди “специалистов” был и академик А.В. Луначарский, блестяще говоривший на многих языках и знаток литературы на этих языках. Его мнение отражено в письме в издательство “Academia” 1933 г.: «Присланную Вами третью песнь “Так говорил Заратустра” в переводе Я. Голосовкера я просмотрел. Перевод безусловно хороший, хотя не лишен некоторых оригинальностей.

⁷ Горький в зеркале эпохи: (Неизданная переписка). Вып. 10. М., 2010. С. 557.

⁸ Там же. С. 594.

Простите, но редактор, который ставил вопросительные знаки, отметки красным карандашом, является, на мой взгляд, человеком, в языковом отношении несколько ограниченным. Он совершенно не любит никаких, даже скромных, нововведений и держится за условный пуризм языка, как обыкновенно держатся за него иностранцы, плохо знающие самый дух языка. К тому же этот редактор, по-видимому, не заглянул в немецкий текст, а то он увидел бы, что все эти новаторства как раз введены для того, чтобы передать словотворческое новшество Ницше в немецком языке. По присланному образчику перевод можно вполне одобрить»⁹.

С арестом Каменева прервана была работа и по составлению антологии “Античный мир в русской поэзии” (по начало XX в.), видимо, тоже для издательства “Academia”. Предполагалось, что в первом томе, посвященном Древней Греции, будут разделы “Мифология”, “Эллада”, “Эллинизм”, во втором томе — разделы “Рим”, “Республика”, “Империя”. Сохранился высокозаинтересованный отзыв виднейшего знатока русской поэзии И.Н. Розанова о составе этой антологии; книгами его знаменитой библиотеки (ныне переданной вдовой ученого в Музей А.С. Пушкина) Яков Эммануилович пользовался при подготовке работы.

Три года Я.Э. Голосовкер провел на каторге под Воркутой. По возвращении получил “минус сто”, был прописан в г. Александро-ве, но часть времени до войны сумел проводить в Москве, а летом на нашей с мамой подмосковной даче. Лишь в 1942 г. ему вернули право на московскую прописку. Любопытно, что хлопотал об этом, — вероятно, по почину П.И. Чагина — всевластный в мире писателей их партийно-государственный руководитель А.А. Фадеев (его, видимо, подкупало наивное простодушие эрудита-мудреца). Сохранились их фотографии вдвоем в Переделкино. 12 июня 1947 г. Фадеев подписал “на добрую память” вышедшую тогда в “Библиотеке избранных произведений советской литературы” книгу, содержащую его главные сочинения (“Разгром”, “Молодая гвардия”). Однако квартиру в Москве (в новом доме № 2 на Университетском проспекте) Яков Эммануилович получил лишь в годы “оттепели” — до того скитался, меняя адреса переделкинских дач, домов творчества, гостиниц, частных квартир.

Изучение Античности в исследовательском плане, особенно отражение античного наследия в творчестве Ницше, оставалось для Я. Голосовкера затруднительно. Когда он задумал выступить с докладом о Прометее в античной трагедии и философии и в поэзии западноевропейской и русской (на основании статьи, напи-

⁹ Луначарский А.В. Неизданные материалы // Литературное наследство. Т. 82. М., 1970. С. 525.

санной еще в 1933 г.), Отдел античных литератур Института мировой литературы Академии наук отвергнул это предложение. В выписке из протокола от 21 января 1941 г. читаем: «Ввиду того, что доклад “Прометей и Геракл” т. Голосовкера Я.Э. посвящен по преимуществу философскому пониманию образов Прометея и Геракла, Отдел античных литератур не считает возможным ставить его на заседании Отдела или группы мифологии, так как он не относится к тематике работ Отдела, установленной дирекцией Института, а кроме того является спорным по таким принципиальным вопросам (понимание образа Прометея Марксом), которые Отдел не может считать дискуссионными»¹⁰.

По возвращении с каторги Яков Эммануилович познал трагедию гибели от стихии огня своих произведений: живописец, которому он доверил рукописи накануне ареста, умирая, сжег их; а затем во время войны сгорела и наша дача, где хранились другие рукописи. Я. Голосовкер занялся мучительным восстановлением утраченных сочинений. На основании уцелевших бумаг и по памяти были воспроизведены или написаны заново книга о Достоевском и Канте, эссе о повести Лермонтова “Штосс”, сочинения на темы Античности и восприятия Античности в последующие эпохи. Пытается восстановить текст романа, дав ему новое название — “Сожженный роман”. В 1940 г. пишет небольшую, трагическую по звучанию автобиографию “Миф моей жизни” — об истории и образе своего духа и творчества, о своих погибших и уцелевших сочинениях.

В 40-е гг. он имел намерение подготовить авторские книги эссеистского стиля “Секрет Автора” и “Античность как романтика и классика”. Книга “Секрет Автора” (12 п.л.) должна была состоять из четырех разделов, а по существу самостоятельных произведений: “Секрет смысла или секрет черта (Достоевский и Кант)”, «Секрет сюжета (“Штосс” — неоконченная повесть Лермонтова)», “Секрет формы (мысль и стих в одах Горация)”, «Секрет интимного (эстетика и поэтика Гёльдерлина: роман “Гиперион” и трагедия “Смерть Эмпедокла”)». Книга “Античность как романтика и классика” (14,5 п.л. текста с комментариями) должна была состоять из трех разделов и включать 11 самостоятельных произведений. В первом разделе — сочинения об античной литературе и мышлении и “Античный мир в русской классической поэзии”. Во втором разделе — три работы о творчестве Гёльдерлина, в третьем — только одно сочинение о “Штоссе” Лермонтова.

Работа над книгами не была завершена. Вероятно, заявка на их издание не встретила поддержки. Соображения о творчестве Гёль-

¹⁰ Шмидт С.О. О Якове Эммануиловиче Голосовкере // Русская литература. 1991. № 4. С. 67.

дерлина нашли воплощение в статье “Поэтика и эстетика Гёльдерлина”¹¹, о творчестве Горация — в текстах, сопровождавших издание его переводов. Работа о Достоевском и Канте стала основой книги «Достоевский и Кант. Размышления читателя над романом “Братья Карамазовы” и трактатом Канта “Критика чистого разума”», изданной издательством Академии наук в 1963 г. по рекомендации и с предисловием Н.К. Гудзия. Книга вызвала немалый интерес и за рубежом; ее переиздавали и по-русски, и в переводе на японский язык (1968). Эта далекая от традиционности книга обязана изданием в значительной мере поддержке академика Н.И. Конрада, пожелавшего познакомиться и с другими неизданными сочинениями Я.Э. Голосовкера и ставшего после его кончины председателем Комиссии по литературному наследию Я.Э. Голосовкера.

В послевоенные годы Я. Голосовкер известен главным образом своими трудами, связанными с культурой Античности. Они обеспечивали ему и материальное существование. Так, в стихотворении “Муза” (1947) он писал:

Не ишу чертогов:
мне бы Тихий уголок,
Где бы я при скромном хлебе
Честно мыслить мог.

Изданы были книги его переводов: “Гораций. Избранные оды” (1948), “Поэты-лирики Древней Эллады и Рима в переводах Я. Голосовкера” (1955, 2-е изд. — 1963) с научными комментариями и обоснованием принципов перевода. Я. Голосовкер старался, чтобы в переводах его и подготовленных с его помощью “филологическая сторона” не преобладала над “литературно-художественной”.

В 40—50-е гг. ведется работа над “Большой античной антологией”. Это антология переводов древнегреческих и римских поэтов на русский язык, охватывающая почти полтора тысячелетия античной культуры и одновременно двести лет искусства перевода на русский язык — от Ломоносова до современников. Яков Эммануилович сумел привлечь к переводческой работе Б.Л. Пастернака и других поэтов. В период, когда бездомный Яков Эммануилович жил преимущественно на писательских дачах подмосковного Переделкино, создается (в середине 40-х гг.) Горацианский кружок, где под его началом занимаются античной поэзией. Туда оказались вовлеченными С.П. Бобров, Ю.Н. Верховский, Б.Л. Пастернак (сохранились письма его к Я.Э. Голосовкеру по этому поводу), О. Румер, И.Л. Сельвинский, М. Столяров, А.А. Тарковский, В.И. Язвиц-

¹¹ См.: *Голосовкер Я.Э.* Поэтика и эстетика Гёльдерлина // Вестник истории мировой культуры. 1961. № 6.

кий¹². В переплетенных томах машинописного текста около 2000 стихотворений (включая лирику, выявленную в драмах), написанных 135 античными поэтами в переводе 84 российских литераторов. Около 350 стихотворных переводов подготовлено к печати впервые. В машинописи 1860 страниц стихотворного текста (около 33 500 стихотворных строк) и еще 12 печ. листов текста “Мифологического словаря”, новаторская статья о ритмомелодике, где обосновывается принцип перевода, основанный на теории благозвучия и чтения эллинского мелического стиха, теории, направленной против подстрочного буквалистского перевода слов, а не смысла.

Сохранилось немало положительных отзывов об этом монументальном труде — и академиков-антиковедов А.И. Белецкого (оценившего его как “литературно-культурный подвиг”), и И.И. Толстого, и философа В.Ф. Асмуса, литературоведов, писателей. Однако взгляды Я. Голосовкера, отличавшиеся от общепринятых (на отбор материала, его систематизацию, истолкование, приемы перевода), вызывали противостояние в Институте мировой литературы и на филологическом факультете Московского университета. К такому мнению склонились и редакторы Гослитиздата, где подготовлена была уже корректура издания. Не помогло и вмешательство (в 1960 г. руководителя писательской организации и академика) К.А. Федина, “возмущенного” этим делом¹³. Якову Эммануиловичу уплатили полностью гонорар, но... труд его не напечатали.

Возобновил Яков Эммануилович попытки подготовить и антологию “Античный мир в русской поэзии”. Сохранился рекомендательный отзыв (1944) академика А.И. Белецкого. 1951 г. датирована его заявка в издательство на включение в план издания книги “Античные мотивы в русской поэзии 19 и 20 вв.”, упоминающая и об отзыве Д.Д. Благого.

А.П. Каждан отмечает, что “тяга к целостному воспроизведению прошлого” составляла суть поисков Я. Голосовкера, «поисков, в ходе которых он пришел к убеждению в невозможности путем серии логико-систематизирующих операций приникнуть в святая святых древнего общества... Порядок, заявлял он, идеал аптекаря, а не исследователя; исследователь же наделен дивной способностью воспринимать мир “в его бесконечной динамической глубине”, в его противоречивой сложности и цельности. Так, в упорядоченную систему классической филологии внедрялась фантазия — не как средство развлекательности и забавы, но как инструмент познания. Именно этот принцип лежит в основе книги “Сказания о титанах”, выпущенной по иронии судьбы Детгизом; ученый смело

¹² См.: Брагинская Н.В. О Голосовкере // Голосовкер Я. Сказания о титанах. М., 1993. С. 289; см. также: Встречи с прошлым. Вып. 8. М., 1996.

¹³ См. об этом: Воронков К.В. Страницы из дневника. М., 1977. С. 39.

экстраполирует, воссозданная им антитеза двух миров — титанов и олимпийских богов — далеко не в каждом слове может быть обоснована ссылками на бесспорные свидетельства источников, но зато мифологический мир греков обретает ту жизненную силу, ту диалектику, которая начисто вымыта из бесчисленных классификационных пособий и систематизированных пересказов эллинских легенд и преданий»¹⁴.

Регулярная работа над фундаментальным сочинением “Античная мифология как единый миф о богах и героях” началась в 1944 г. Первая часть — теоретическая — “Логика античного мифа” и догомеровы варианты мифов о героях. Вторая — в форме повествований о “героических сказаниях” древних эллинов. Я. Голосовкер был убежден в том, что “эллинская мифология дошла до нас переработанной и сложившейся под углом зрения ревнителей Олимпийского пантеона”. Консолидация эллинских племен и осознание себя единым народом потребовали такого единого пантеона. Мифология доолимпийских богов с их окружением исчезла, и образы доолимпийских богов, “обезображенные, предстали в виде темной силы перед лицом светлой силы — Олимпийцев... Позади этого принципа принижения мифологического образа лежит историческая судьба побежденных, истолкованная под углом зрения победителей”. В ходе исследовательской работы созрел замысел восстановить и выразить в литературно-художественной форме утраченные сказания, “отражающие самое раннее детство творческой мысли эллинов”. Это слова “от автора” к написанной ритмической прозой книге “Сказания о титанах”, дважды изданной Детгизом (1955, 1967), напечатавшим и примыкающую к ней по содержанию книгу “Сказания о кентавре Хироне” (1961).

Книгу традиционной научной формы, восстанавливавшую “из осколков предания”, “отрывочных упоминаний и намеков” древнеэллинские сказания о мире титанов, у Я. Голосовкера не было надежды издать. Тратить время на диссертацию Яков Эммануилович не считал допустимым; присвоить ученую степень по совокупности написанного ему не предлагали. А не облеченному ученым званием отступнику от знакомого не приходилось рассчитывать на поддержку публикации его труда в научном издательстве. Художественное же произведение нашло читателя и в юношеской среде, и среди взрослых. К нему возвращаются: только в недавнее время было три переиздания в издательстве “Высшая школа” в сопровождении статей о книге и ее авторе. Сочинение это молодой читатель воспринимает в одном ряду с “Песней о Гайавате”.

¹⁴ Каждан А.П. Памяти Якова Эммануиловича Голосовкера (1890—1967) // Вестник древней истории. 1968. № 2. С. 224.

Главным своим философским трудом Я. Голосовкер считал “Имагинативный абсолют”, работа по написанию которого была завершена лишь в середине 50-х гг. Это сочинение о существе и механизме творческого мышления, о творчестве как феномене природном и историко-культурном. Творческое воображение — имажинацию он признавал высшим уровнем творческого мышления, утверждая: “Когда мы, философы, наглядно созерцаем, мы воображаем идеи, т.е. воображаем смыслообразы. Но, воображая, мы их одновременно понимаем, т.е. когда для философа его философское воображение создает смысл, становится понятной реальная суть этого смысла”. По его представлениям, философия не столько наука, сколько особое искусство: наука открывает законы, философия же, будучи знанием, есть знание смысла истины и воплощение этого смысла в образ, т.е. в “смыслообраз”. Это-то и сближает философию и искусство, причем философия акцентирует смысл, а искусство — образ. Наиболее полное представление об имажинации — в разработанной Я.Э. Голосовкером концепции о мифе и его “логике” (преимущественно на основании образа мышления издавна изучаемого им периода Античности). Человеку, полагал Голосовкер, присущ своеобразный “инстинкт культуры”, т.е. стремление к перманентному воспроизводству и созиданию духовных ценностей, когда он и приобретает свое подлинное бессмертие. По мысли философа, воображение — “высший разум” и “воображением познают непонятное уму”. “Воображение, — по его убеждению, — спасает культуру от вакуума мира и дает ей одухотворенность. Поэтому торможение воображения, торможение его свободы познания и творчества всегда угрожает самой культуре вакуумом, пустотой. А это значит: угрожает заменой культуры техникой цивилизации, прикрываемой великими лозунгами человеческого оптимизма и самодовольства, а также сопровождаемой великой суетой в пустоте, за которой неминуемо следует ощущение бессмыслицы существования со всеми вытекающими отсюда следствиями: усталостью, поисками опьянения, скрытым страхом, нравственным безразличием и прочими продуктами цинизма и свирепости”.

Философские сочинения издали — и то далеко не в полном виде — лишь в 1987 г. под названием “Логика мифа”¹⁵. Издание подготовлено Н.В. Брагинской и Д.Н. Леоновым и сопровождается статьёй Н.В. Брагинской “Об авторе и книге”. В приложении напечатан и отзыв о рукописи академика Н.И. Конрада, датированный январем 1968 г. Всемирно знаменитый ученый-гуманист и классик востоковедения увидел в Я. Голосовкере “одного из образованнейших и глубоких мыслителей нашего времени — своеобразного, неповторимого”, книга которого “поражает и увлекает

¹⁵ См.: *Голосовкер Я.Э. Логика мифа*. М., 1987.

оригинальностью и глубиной мысли, художественностью ее выражения, остротой постановки проблемы”¹⁶. В парижском журнале “Символ”¹⁷ Н.В. Брагинская напечатала “Имагинативную эстетику” Я. Голосовкера, также сопроводив ее статьей. Еще ранее в журнале “Вопросы философии”, когда публиковались произведения “Миф моей жизни” и “Интересное”, появилась статья Н.В. Брагинской “Слово о Голосовкере”¹⁸. Имя Я.Э. Голосовкера во все большей мере входит в сонм выдающихся оригинальных мыслителей нашего столетия. И соответственно обретает статус Учителя мысли. Ибо, как он сам заметил, “все подлинные философы — учителя: даже, когда они не хотели ими быть и ненавидели учительство”¹⁹.

Оригинальные художественно-литературные сочинения Я.Э. Голосовкера также остались не напечатанными при жизни (большая часть их не издана и поныне). Лишь в 1991 г., в журнале “Дружба народов” (№ 7), был напечатан “Сожженный роман”, — видимо, основное прозаическое сочинение его. Публикация сопровождается статьями готовившей ее знатока архивных материалов Я. Голосовкера Н.В. Брагинской об истории создания этого произведения и литературоведа М.О. Чудаковой, сопоставляющей только еще вводимое в обиход культуры сочинение со знаменитым романом М. Булгакова “Мастер и Маргарита”. Но многое в судьбе рукописи (или рукописей) романа остается неясным (и это подчеркивается в статьях). Что было сожжено в конце 30-х гг. — цельное сочинение или фрагменты, наброски его? Какие первоначальные части текста уцелели и когда автор это обнаружил (найдя “утерянную главу”, он знакомил с ней в 50-е гг. близких ему писателей — поэта И. Сельвинского и др. — не мистификация ли это?)? Пытался ли автор после 1940 г. восстановить сочинение целиком или только части его? Сохранялся ли при этом прежний замысел или привнесено было новое (в частности эпизод с сожжением рукописи)? Тут все наводит на размышления о фантасмагории нашего бытия. Слишком многое совпадает в жизни автора с действием произведения, порожденного его воображением: и рукописи были сожжены, и он сам окончил жизнь душевнобольным (страдавший от мании преследования), впрочем, как и особо любимые им писатели, сочинения которых переводил, — Гёльдерлин и Ницше.

Но даже если произведение и подверглось переработке в 50-е гг., в нем слишком явны приметы времени, характерные именно для конца 20-х гг., и особенно для мировосприятия, круга ассоциаций,

¹⁶ Напечатано в кн.: *Голосовкер Я.Э. Логика мифа*. С. 183.

¹⁷ См.: *Голосовкер Я.Э. Имагинативная эстетика* / Вступ. ст. Н.В. Брагинской // *Символ*. 1993. № 29.

¹⁸ См.: *Брагинская Н.В. Слово о Голосовкере* // *Вопр. философии*. 1989. № 2.

¹⁹ Из статьи: *Голосовкер Я.Э. Некоторые указания на мой Метод* (апрель 1960 г., рукопись).

системы образности литераторов-интеллигентов, родившихся на рубеже двух последних десятилетий XIX в. Неслучайно сразу приходит на ум роман современника автора Булгакова “Мастер и Маргарита”...

Свидетельств о знакомстве Я.Э. Голосовкера и М.А. Булгакова нет, хотя они оба в юности жили в Киеве и в одни и те же годы обучались в соседних гимназиях. Но известно, что среди знакомых Булгакова был профессор Б.И. Ярхо — выдающийся литературовед и языковед, которого признают прототипом одного из героев ранней редакции романа Булгакова, впоследствии замененного мастером. Я. Голосовкер был в очень близких отношениях с Ярхо, глубоко переживал его арест, даже пытался — по наивности — вызвать его. Когда по возвращении с каторги он какое-то время жил в нашей квартире, брат Б.И. Ярхо, Григорий, посещал его. Можно полагать, что Б.И. Ярхо знал о сюжете “Записки неистребимой” или даже читал этот текст. Поэтому соображения исследователя творчества Булгакова М.О. Чудаковой, не исключающей знакомство Булгакова с рукописью Я. Голосовкера “и иницилирующего воздействия ее на поздние редакции романа” середины 30-х гг., представляются небезосновательными. Но, вероятно, самое существенное то, что оба писателя жили в схожих сферах социокультурных интересов и наблюдали одну и ту же общественную и собственно литературную среду. Многие сможет разъясниться, если удастся обнаружить экземпляр рукописи, переданной Я.Э. Голосовкером (по его поздней записи), видимо, на рубеже 20—30-х гг. двоюродному брату, Иосифу Биллигу, жившему тогда уже за границей.

Небольшое произведение Я. Голосовкера не во всем соответствует общепринятому представлению о романе — сам он называл его иногда “поэмой” (впрочем, явно влиявший на его творчество Гоголь называл поэмой “Мертвые души”). Это художественно-философское сочинение (местами даже публицистическое) и о себе, и о сумасшедшем доме, и о России периода утверждавшегося тоталитаризма. Здесь и о духе творчества (излюбленная автором идея о роли воображения), и о том, допустимо ли зло убивать злом, и об образе Ленина и крови Кремля, и ассоциации с Иисусом “Двенадцати” А. Блока, но уже в то время, когда пришло ощущение, что коммунистическая идея заменяет религию, экспроприируя идеалы человечества. Естественно полагать, что роман обращен был прежде всего к читателю-современнику. И в то время прозрения его вызвали бы особо сильное впечатление. Мы же с ним знакомимся на исходе века. Но — увы! — такова уж судьба настоящей русской литературы сталинской эпохи!

Предстоит еще уяснить место “Сожженного романа” в контексте и времени его создания (и воссоздания), и наших дней. Но и сейчас

уже очевидно, что сочинение это очень своеобразно — и по форме, и по содержанию, и по мировосприятию.

Впрочем, странным казалось, судя по литературе и бытовавшим анекдотам, и житейское поведение его автора²⁰, одержимого своими идеями, не ведавшего, что такое дипломатия в отношениях с людьми, вышестоящими на лестнице карьеры и прижизненной славы. Непонятной оставалась его неуступчивость.

Я.Э. Голосовкер сосредоточен был на своем творчестве, более всего дорожил своей свободой, независимостью духа. Необычна была и его внешность. Об этом образно писал академик Н.И. Конрад, много способствовавший изданию трудов Я. Голосовкера: “Все мы — писатели, ученые в меру образованны, в меру талантливы, но обыкновенны. Он же — ученый, писатель — необыкновенен. Как и его внешний облик: голова Маркса с глазами Тагора”²¹.

Признание к Якову Эммануиловичу Голосовкеру приходит лишь посмертно. Сочинения его переиздаются (“Сказания о титанах”, перевод трагедии Гёльдерлина и статья об Эмпедокле, отдельные переводы), другие наконец дошли до читателя. Публикация эссе «Секрет Автора (“Штосс” М.Ю. Лермонтова)»²² сопровождается статьей, основанной на архивных материалах, со сведениями о жизни и творчестве Я.Э. Голосовкера, “Сожженный роман” переведен на немецкий, польский, французский языки. Французское издание 1995 г. тоже предварено моей статьей об авторе²³.

В 1995 г. издан и выполненный еще до середины 30-х гг. перевод великого творения Ф. Ницше “Так говорил Заратустра”. Это писательский подвиг переводчика. Подготовивший издание выдающийся филолог А.В. Михайлов признал в статье “Вместо предисловия” перевод “необыкновенным и неповторимым... памятником мысли и стиля”, конгениальным оригиналу — “сходство восприятий, мыслительных ходов, эстетических реакций — это родство и позволяет с уверенностью и с убежденностью следовать за каждым витком впечатлевающейся в слове мысли, даже за каждым странным вывертом ее, и глубоко верить в образный строй книги и каждого ее отрывка, каждой фразы. Родство это простирается от малого до великого, от порывов чувства и той формы, какую они принимают, до целого — до того мифотворчества, в какое облекается все движение мысли”²⁴. Теперь это сочинение Ницше именно в пере-

²⁰ См.: *Мартынов Л.Н.* Поиски абсолюта // Мартынов Л. Черты сходства. М., 1982. С. 167—172. О Я.Э. Голосовкере последних лет жизни см. также: *Зелинский В.К.* Указ. соч.

²¹ Русская литература. 1991. № 4. С. 70.

²² Там же.

²³ *Golossovker Jacob.* Le Roman brûlée / Traduit du russe a Wladimir Berelowitch; preface de Sigurd Schmidt. Paris, 1995.

²⁴ *Ницше Ф.* Так говорил Заратустра: Стихотворения. М., 1994. С.4—5.

воде Голосовкера включено в план изданий академической серии “Литературные памятники”.

В 1998 г. томское издательство “Водолей”, немало уже к тому времени сделавшее для поддержания добрых традиций нашей культуры, подготовило книгу избранных трудов Я.Э. Голосовкера “Засекреченный секрет: Философская проза”, отмеченную положительными откликами в печати. В книгу вошли “Миф моей жизни (Автобиография)”, “Сожженный роман”, “Интересное”, «Секрет Автора (“Штосс” М.Ю. Лермонтова)», “Засекреченный секрет автора (Достоевский и Кант)”.

В 2010 г. Центром гуманитарных инициатив в Санкт-Петербурге издан сборник трудов Я. Голосовкера “Избранное: Логика мифа” (сер. “Университетская книга”). Туда включена рукопись “Имагнитивного абсолюта” в авторской редакции 1956 г., и ранее публиковавшиеся сочинения “Интересное”, “Лирика — трагедия — музей и площадь”, “Достоевский и Кант”, “Поэтика и эстетика Гёльдерлина”, «Секрет Автора (“Штосс” М.Ю. Лермонтова)», “Миф моей жизни”; в разделе “Об авторе и его идее” переизданы статьи А.П. Каждана, Н.И. Конрада, Е.Б. Рашковского и М.А. Сиверцева, С.О. Шмидта. В аннотации к изданию читаем: «...Его отличает мощное тяготение к двум культурным эпохам: Элладу и немецкому романтизму. Именно в них он видел осязаемое воплощение единства разума и воображения. Поиск их нового синтеза предопределил направленность его философского творчества, круг развитых им идей. Мысли Голосовкера о культуре, о природе культуры вписываются в контекст философских исканий в Европе в XX веке. Его мысль о естественном происхождении культуры как способности непосредственно понимать и создавать смыслы, о том, что культура “эмбрионально создана самой природой” представляет интерес для современного исследователя. Философские и теоретические идеи известного русского мыслителя XX века Голосовкера приобретают особое звучание в современном научном дискурсе...»

Ссылки на сочинения и высказывания Я.Э. Голосовкера все чаще появляются и в научной и в популярной литературе, в журналах и газетах. Статьи о нем есть теперь не только в дополнительном томе Краткой литературной энциклопедии, как это было в 1978 г., но и в самых кратких энциклопедиях²⁵, в справочниках о российских философах²⁶.

²⁵ См., например: Российский энциклопедический словарь: В 2 т. М., 2001; Энциклопедия культурологии. Культурология: люди и идеи. М., 2006; и др.

²⁶ Философы России XIX—XX столетий: Биографии, идеи, труды. М., 1993. С. 50; Русская философия: Малый энциклопедический словарь. М., 1995. С. 137—138; Алексеев П.В. Философы России XIX—XX столетий: Биографии, идеи, труды. М., 2002. С. 237.

До посмертного издания сочинений Я.Э. Голосовкер как оригинальный автор, — употребляя его же выражение о Гёльдерлине, — “значился в примечаниях к истории литературы”. Теперь можно уже говорить не только о теме “Я. Голосовкер о русской и мировой литературе и философии”, но и о теме “Я. Голосовкер в русской и мировой литературе и философской мысли”.

Список литературы

- Алексеев П.В.* Философы России XIX—XX столетий: Биографии, идеи, труды. М., 2002.
- Брагинская Н.В.* Об авторе и книге // Голосовкер Я.Э. Логика мифа: (Исследования по фольклору и мифологии Востока). М., 1987.
- Брагинская Н.В.* Слово о Голосовкере // *Вопр. философии*. 1989. № 2.
- Брагинская Н.В.* Пепел и алмаз // *Дружба народов*. 1991. № 7.
- Брагинская Н.В.* О Голосовкере // Голосовкер Я. Сказания о титанах. М., 1993.
- Брюсовский институт: Воспоминания Б.И. Пуришева // *Археографический ежегодник за 1997 г.* М., 1997.
- Воронков К.В.* Страницы из дневника. М., 1977.
- Встречи с прошлым. Вып. 8. М., 1996.
- Гёльдерлин Ф.* Смерть Эмпедокла. М.; Л., 1931.
- Голосовкер Я.Э.* (под псевд. Якоб Сильв). Сад души моей. Киев, 1913.
- Голосовкер Я.Э.* Некоторые указания на мой Метод. 1960 (рукопись).
- Голосовкер Я.Э.* Поэтика и эстетика Гёльдерлина // *Вестник истории мировой культуры*. 1961. № 6.
- Голосовкер Я.Э.* Достоевский и Кант: Размышления читателя над романом “Братья Карамазовы” и трактатом Канта “Критика чистого разума”. М., 1963.
- Голосовкер Я.Э.* Логика мифа. М., 1987.
- Голосовкер Я.Э.* Миф моей жизни: (Автобиография) // *Вопр. философии*. 1989. № 2.
- Голосовкер Я.Э.* Сожженный роман [Публикация текста по арх. рукописи] // *Дружба народов*. 1991. № 7.
- Голосовкер Я.Э.* Имагинативная эстетика / Вступ. ст. Н.В. Брагинской // *Символ*. 1993. № 29.
- Голосовкер Я.Э.* Засекреченный секрет: Философская проза. СПб., 1998.
- Голосовкер Я.Э.* Антология античной лирики в русских переводах. Лирика Эллады. Кн. 1—3. М., 2004—2006.
- Голосовкер Я.Э.* Избранное: Логика мифа. СПб., 2010.
- Горький в зеркале эпохи: (Неизданная переписка). Вып. 10. М., 2010.
- Зелинский В.К.* Между титаном и вепром: (Памяти Я.Э. Голосовкера) // Голосовкер Я. Сказания о титанах. М., 1993.
- Зелинский Ф.Ф.* Греческая религия. Пг., 1918; Киев, 1993; под наим. История античных религий. Древнегреческая религия. М., 2010.
- Каждан А.П.* Памяти Якова Эммануиловича Голосовкера (1890—1967) // *Вестник древней истории*. 1968. № 2.

- Луначарский А.В.* Неизданные материалы // Литературное наследство. Т. 82. М., 1970.
- Ницше Ф.* Так говорил Заратустра: Стихотворения. М., 1994.
- Российский энциклопедический словарь: В 2 т. М., 2001.
- Русская философия: Малый энциклопедический словарь. М., 1995.
- Философы России XIX—XX столетий: Биографии, идеи, труды. М., 1993.
- Шмидт С.О.* О Якове Эммануиловиче Голосовкере // Русская литература. 1991. № 4.
- Энциклопедия культурологии. Культурология: люди и идеи. М., 2006.
- Якубанис Г.* Эмпедокл; *Гёльдерлин Ф.* Смерть Эмпедокла. Киев, 1994.
- Golossovker Jacob.* Le Roman brûlée / Tradiut du russe a Wladimir Berelovitch; preface de Sigurd Schmidt. Paris, 1995.